

о сельскохозяйственном налоге предусматривал, что для хозяйств колхозников, в которых отдельные члены семьи без уважительных причин не вырабатывали установленного минимума трудодней, исчисление налога производилось с повышением на 50%. Для тех хозяйств колхозников, отдельные члены семьи которых не состояли в колхозе или выбыли из него и не работали по найму, сумма сельскохозяйственного налога повышалась на 75%. Сельскохозяйственный налог с единоличных крестьянских хозяйств исчислялся по ставкам, установленным для колхозников с увеличением суммы налога на 100% (*Там же*).

На основании всего выше изложенного предполагалось, что доходы колхозов и колхозников уже в 1953 г. увеличатся более чем на 13 млрд р., а в расчете на целый год — более чем на 20 млрд р. Кроме этого, в том же году на развитие сельского хозяйства государством были предусмотрены расходы как по государственному бюджету, так и за счет других государственных средств в сумме около 52 млрд р. При этом собственные капиталовложения колхозов на развитие общественного хозяйства составляли не менее 17 млрд р. Общая сумма сельскохозяйственного налога для 1953 г. уменьшалась на 4137 млн р., или на 43%, а для 1954 г. предполагалось ее уменьшение более чем в 2,5 раза по сравнению с 1952 г. (*Там же*).

Таким образом, дав крестьянству определенные послабления в области налоговой политики, государство существенно расширило его возможности уделять большее внимание личному подсобному хозяйству. Вместе с тем эта передышка для колхозников оказалась временной. Государство продолжало делать упор на общественный сектор колхозов, что в дальнейшем определило программу «развернутого строительства коммунизма», вылившуюся на практике в попытку вытеснить приусадебные участки крестьян из экономики полностью, обернувшуюся в итоге потерей продовольственной независимости страны.

А.А. НИКОЛАЕВ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГОСПЛАНА СССР О ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАСЛОДЕЛИЯ В КОНЦЕ 1920-х гг.*

Вопрос о состоянии отечественного маслоделия приобрел для политического и хозяйственного руководства страны в конце 1920-х гг. крайне актуальный характер в связи с намечавшейся коллективизацией сельского хозяйства. Что делать с отраслью, которая до революции явля-

* Статья подготовлена по проекту Президиума РАН № 33, направление 2 «Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.».

лась одним из важных источников поступления валюты и формирования доходов казны? Инвестировать дополнительные средства в укрепление материально-технической базы маслодельной кооперации и повышение эффективности в целом молочного животноводства или отдать приоритет новым организационно-хозяйственным формам: коллективным скотным дворам, специализированным молочным колхозам и совхозам, молочно-товарным фермам вокруг механизированных маслозаводов?

Документы, которыми располагало центральное и региональное руководство, отражали крайне медленное восстановление отрасли по объему производства, товарности, государственным заготовкам, экспорту и другим ключевым параметрам, несмотря на то, что с середины 1920-х гг. были вложены значительные инвестиции в строительство новых маслозаводов на кооперативной и государственной основе.

8 июня 1928 г. СТО СССР поручил Госплану подготовить доклад о состоянии молочного животноводства и молочной промышленности. В течение полугода сотрудники сельскохозяйственного отдела занимались глубоким обследованием и анализом состояния данной отрасли, как в Сибири — районе старого промышленного маслоделия, ориентированного в основном на экспорт, так и в Европейской России.

1 февраля 1929 г. доклад Госплана «Ближайшие мероприятия по развитию продуктивного животноводства и молочной промышленности» был заслушан на заседании СТО и согласно протокольной записи «принят к сведению». Госплану, РКИ и Наркомторгу поручалось в 3-х-недельный срок представить в СТО свои конкретные предложения по развитию маслодельной промышленности (РГАЭ, ф. 4372, оп. 27, д. 439, л. 1). Материалы Госплана оказались недостаточно убедительными для принятия окончательного решения и вызвали возражения со стороны представителей Наркомторга и НК РКИ. В письме члена коллегии Наркомторга Панкратова заместителю председателя Госплана Э.И. Квирингу от 2 февраля 1929 г. сообщалось, что решение было отложено из-за отсутствия проекта постановления и текста доклада у членов Президиума СТО. «Причем из выступления представителя НК РКИ Фушмана, — писал Панкратов, — выяснились значительные разногласия как по вопросу о заготовительных ценах на масло, так, и главным образом, о расчетных ценах на молоко, рационального использования средств по линии строительства заводов и вообще оценке работы Маслоцентра как производственного объединения» (Там же. Л. 2).

Обеспокоенные критическими замечаниями, авторы госплановского доклада решили еще раз обсудить свои материалы во внутриведомственном формате. 6 февраля 1929 г. на заседание президиума Госплана с докладом, подготовленным сельскохозяйственной секцией «О состоянии молочного хозяйства, молочной промышленности и плане маслозаготовительной кампании 1928/29 г.», выступил заместитель

председателя Госплана С.Г. Струмилин (*Там же. Л. 4*). 21 февраля 1929 г. заместитель председателя Госплана Э.И. Квиринга сообщил в СТО, что «...не имеет новых данных, которые могли бы изменить основные установки в этом вопросе, дальнейшая проработка зависит от новых данных обследований РКИ, которая еще не оформила их через Коллегию. Ввиду истечения срока, данного СТО для проработки, Госплан просит указать — надлежит ли ему дожидаться результатов работ РКИ или внести вопрос в СТО в первоначальном виде» (*Там же. Л. 3*).

Не получив четкого ответа на поставленный вопрос Госплан 27 марта 1929 г. подготовил окончательный текст доклада в СТО. В нем ход заготовок масла в 1928/29 г. признавался неудовлетворительным, что объяснялось неблагоприятным состоянием молочного животноводства и сокращением численности дойного стада. Среди главных причин сокращения молочного стада назывались: недостаток кормов в результате недорода трав, налоговая политика, ведущая к дроблению крестьянских дворов и уменьшению удельного веса многокоровных хозяйств, неблагоприятный индекс цен на молоко по сравнению с мясом и кормами, рост потребления молочных продуктов внутри крестьянской семьи.

Составители доклада доказывали, что в молочном животноводстве за счет улучшения кормовой базы и племенной работы можно вдвое увеличить удои крестьянских коров, для чего необходимо исключить сильные корма (жмых, отруби и т.д.) из экспортных позиций и направить их на удовлетворение нужд внутреннего рынка. Земельным органам рекомендовалось проводить систематическую работу по улучшению кормодобывания и введению в культуру севооборотов бобовых растений и фуражных хлебов (*Там же. Л. 52, 53*).

Эксперты Госплана пришли к выводу, что средства, вложенные в строительство новых механизированных маслозаводов, не давали должной отдачи и соответствующего прироста заготовок масла. Поэтому предлагалось уменьшить лимиты на капитальные вложения в Западной Сибири как районе старого промышленного маслоделия и перевести инвестиции в Казахстан, Восточную Сибирь, Украину, Белоруссию, Северные районы РСФСР, Поволжье, Северный Кавказ и ЦЧО. В районах нового промышленного маслоделия необходимо усилить работу Земорганов и маслозаготовителей по поднятию удойности существующего стада, как в индивидуальных хозяйствах, так и особенно в обобщественном секторе.

В соответствии с основными положениями доклада в проекте решения, датированном 29 марта 1929 г. предлагалось:

- расширить приемную сеть молочной кооперации за счет сливочных отделений;
- обеспечить выделение молочной кооперации дополнительных ресурсов жмыха;

– для укрепления кормовой базы выделить средства на расширение травосеяния и посевов корнеплодов, масличных и бобовых культур, провести мелиоративные работы, освободить от обложения сельхозналогом посеvy трав и корнеплодов и повысить возраст необлагаемого молочного скота до 3-х лет;

– выделить средства на оказание ветеринарной помощи;

– установить систему долгосрочного кредитования строительства маслозаводов, обязав сельскохозяйственную кооперацию удерживать с заносчиков молока на погашение ссуд не более 5% от его окупаемости;

– создать фонд финансирования капитального строительства за счет отчисления от доходов заготовительных организаций от реализации масла на внутреннем рынке, открыв специальный счет в республиканских сельскохозяйственных банках, не допуская кредитование полеводства за счет маслоделия;

– урегулировать вопрос планирования заготовок и цен на мясо и масло в районах промышленного маслоделия;

– принять меры по расширению молочного животноводства в колхозах, доведя его до размеров, соответствующих удельному весу маслоделия в сельском хозяйстве областей и краев;

– выделить часть кредитов, предназначенных для колхозов, на поддержку молочно-скотоводческих коллективов, предоставить льготы на древесину при строительстве теплых скотных дворов, приравнять уставные молочно-скотоводческие товарищества, применяющие коллективную обработку земли в отношении льгот по землеустройству к сложным колхозам;

– предложить НК РКИ разработать в 2-х недельный срок мероприятия по укреплению работы молочной кооперации и сокращению производственных расходов по переработке молока (*Там же. Л. 55, 56*).

Таким образом, концепция Госплана исходила из необходимости интенсификации молочного животноводства, что требовало дополнительных инвестиций в укрепление кормовой базы, строительство новых маслозаводов, протекционистских закупочных цен на масло. С точки зрения организационно-хозяйственных форм в молочном животноводстве и маслоделии в документах прослеживалось лояльное отношение к частным крестьянским хозяйствам, и проявлялась озабоченность по поводу дробления крестьянских хозяйств и снижения товарности отрасли. В молочной кооперации признавалась идея равноправия простейших объединений, типа молочно-скотоводческих товариществ, и сложных форм — колхозов.

Скорее всего, работники Госплана были в какой-то степени информированы о содержании работы параллельной комиссии НК РКИ. В более ранней и развернутой редакции проекта постановления Госплана отсутствовало предложение к НК РКИ по разработке мероприятий по

сокращению производственных расходов в молочной кооперации и развитию коллективного молочного животноводства. Именно по этим позициям госплановский проект был подвергнут критике.

6 апреля 1929 г. в СТО СССР поступило заключение по докладу Госплана «О состоянии молочной промышленности и маслозаготовительной кампании 1928/29 г.» от постоянного представительства УССР при правительстве СССР. В нем отмечалось, что Госплан в качестве существенной причины сокращения маслозаготовок видит дробление крестьянских хозяйств, но не делает из этого необходимых выводов. Нет предложений по повышению товарности однокоровных хозяйств и усилению коллективизации в области товарного животноводства. По существу, социально-политический аспект становится основополагающим в экспертизе работы Госплана.

Украинские руководители ссылались на местный опыт повышения продуктивности и товарности однокоровных хозяйств за счет улучшения племенного состава стада, общего содержания и кормления скота. Исключая 2-х и 3-х-коровные середняцкие хозяйства из приоритетов государственной аграрной политики они страховались от обвинений в правом уклоне и поддержке кулацких хозяйств. С бедняцкими хозяйствами проще и безопаснее — они социальная опора политического режима в деревне. Украинские товарищи совместили в угоду политических пристрастий несовместимые экономические параметры и заявили, что однокоровные хозяйства могут быть товарными. На самом деле данная категория хозяйств ориентировалась на потребительские цели крестьянской семьи, и могла давать товарное молоко только на внеэкономической основе, оставаясь без молочной продукции.

Но самая убийственная часть заключения следовала далее в пункте 2: «Госплан СССР в весьма слабой мере касается вопроса коллективизации животноводства, а между тем в этой области дело обстоит неблагоприятно. В существующей системе колхозов животноводство обобществлено не более, чем на 10%. Необходимо срочно разработать методологически план развития коллективного животноводства» (Там же. Л. 61).

Проект Госплана по интенсификации молочного животноводства и модернизации маслодельной промышленности оказался в дальнейшем отвергнут, но не столько в связи с недооценкой политического курса на проведение коллективизации сельского хозяйства, сколько из-за отсутствия ресурсов и конкретных механизмов по его реализации. В условиях процветающей бесхозяйственности, подрыва у крестьян членов молочной кооперации материальной заинтересованности в сдаче молока на маслозаводы привлечение в маслоделие дополнительных инвестиций на тех же, что и ранее основаниях могло обернуться новыми механизированными заводами не обеспеченными стабильными поставками

молока, а, следовательно, огромными потерями. Укрепление кормовой базы также требовало значительных затрат. В этих условиях высшие органы государственной власти приняли за основу не капиталоемкий путь развития отечественного маслоделия, достаточный для удовлетворения внутренних потребностей страны и сделали основную ставку на развитие зернового производства. Жмых и другие корма оказалось проще экспортировать и получать гарантированную валютную выручку, чем оставлять внутри страны для недостаточно эффективно функционирующих государственных и кооперативных маслозаводов.

Н.И. ПУЗЕВИЧ

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: РАЗВИТИЕ ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В середине 1950-х гг. в Восточной Сибири появилась новая отрасль авиационной промышленности — вертолетостроение. Производственной базой стал Улан-Удэнский авиационный завод № 99, до настоящего времени являющийся единственным в стране предприятием, где строятся вертолеты наряду с самолетами. «Вертолетную эпоху» в марте 1956 г. открыл на заводе противолодочный вертолет Ка-15 (*Тихоновец Н.О. Авиастроители. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. С.122*). Еще ранее, на Улан-Удэнском авиационном заводе были освоены летательные аппараты известных авиаконструкторов В.М. Петлякова, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, А.С. Яковлева, В.Н. Челомея, О.К. Антонова, М.Л. Миля, П.О. Сухого. Теперь же, предстояло строить винтокрылую машину конструкции Николая Ильича Камова. Именно с вертолетов Камова началась отечественная палубная авиация. Конечно, первые модификации вертолета Ка-15 имели весьма ограниченные возможностями. Но, здесь, в этой конструкции важным было то, что выгодно отличало ее от других вертолетов — это несущая система с разным направлением вращения нижнего и верхнего винтов, исключающая возможность гашения реактивного момента, а, следовательно, отпадала необходимость в хвостовом винте, балке, трансмиссии (*Там же*). В начале 1957 г. Ка-15 стали поступать в строевые соединения ВМФ, однако из-за малой грузоподъемности, вертолет, все же оказался малоэффективным как противолодочный вариант, так как мог брать на борт всего два гидроакустических буя для слежения за подводными лодками. Поэтому основную аппаратуру управления вынуждены были разместить на втором вертолете, а средства уничтожения или глубинные бомбы — на третьем.

На базе Ка-15 был создан ряд его модификаций: многоцелевой Ка-15М, учебно-тренировочный УКа-15 и четырехместный Ка-18. С самого